

Сяо Цинму, видя, что он не может контролировать свои руки, приказал убрать это блюдо и принести новую порцию жареной говядины, сказав:

— Здесь, у меня, ты можешь не есть то, что тебе не нравится.

Он добавил, постучав пальцами по столу:

— Я же не бью тебя.

Лу Цяньтан, опустив голову, продолжал есть, сказав:

— Ваше Высочество, конечно, не бьёт меня и не кусает.

— Оказывается, такой способ помогает тебе лучше запоминать, — Сяо Цинму слегка наклонился вперёд, — тогда можно попробовать ещё раз.

Лу Цяньтан поднял лицо и улыбнулся ему, положил палочки и с очень покорным видом сказал:

— Ваше Высочество, я поел, могу ли я уйти?

Сяо Цинму указал пальцем на его шею:

— Подойди сюда.

Лу Цяньтан прикрыл шею рукой:

— Ваше Высочество, рана ещё не зажила, нельзя кусать.

Сяо Цинму цыкнул на него:

— Я хочу посмотреть на твою рану, подойди.

Лу Цяньтан с полуподозрением подошёл и присел перед ним, обнажив боковую часть шеи.

Сяо Цинму провёл пальцем по ещё не полностью зажившему шраму:

— Разве ты не говорил, что это просто царапина? Выглядит довольно глубоко.

Лу Цяньтан почувствовал щекотку и слегка отклонил голову:

— Тогда Ваше Высочество должно помнить о моих заслугах и больше не мучить меня.

Рука Сяо Цинму внезапно проникла под одежду Лу Цяньтана, и он тут же отпрянул, но Сяо Цинму схватил его за затылок и удержал. Лу Цяньтан поспешил схватить его руку:

— Ваше Высочество, при свете дня это не очень прилично.

Сяо Цинму вытащил из его одежды две неиспользованные хлопушки, показал их ему и спросил:

— Да, не очень прилично, тогда скажи мне, что это?

Лу Цяньтан, не меняя выражения лица, ответил:

— Подобрал во время очистки охотничьего поля.

Сяо Цинму бросил хлопушки обратно на него, провёл пальцем по его кадыку, и Лу Цяньтан непроизвольно напряг шею.

Сяо Цинму усмехнулся, слегка щёлкнул по его шее:

— Почему ты так напрягся? Разве ты не был уверен в себе?

Лу Цяньтан схватил его пальцы, поднял глаза и сказал:

— Ваше Высочество, уберите руку, и я не буду напрягаться.

Сяо Цинму действительно убрал руку и мягко сказал:

— Мне скучно одному, может, я возьму тебе отпуск, и ты останешься здесь, хорошо?

Лу Цяньтан резко встал, глядя на него:

— Что Ваше Высочество имеет в виду?

Сяо Цинму сказал:

— Я жалею тебя и не хочу, чтобы ты бегал туда-сюда, разве ты не понимаешь? Маленький Цяньтан.

Лу Цяньтан вздрогнул от этого обращения, его челюсть также напряглась:

— Ваше Высочество слишком беспокоится, лучше направьте эту жалость на кого-то другого, я не заслуживаю.

Сяо Цинму жестом приказал служанкам убрать еду, приказал принести шахматы и, не обращая на него внимания, сказал:

— Знаю, что ты не умеешь играть в шахматы, если хочешь, стой.

Лу Цяньтан взглянул на дверь, отказавшись от идеи прорваться, и наблюдал, как тот сам расставляет чёрные и белые фигуры, полностью погрузившись в игру.

Лу Цяньтан подумал, снова присел перед ним, потянул его за рукав и, видя, что тот сделал ход, смягчил голос:

— Ваше Высочество, я хочу вернуться.

Сяо Цинму даже не поднял глаз:

— Что интересного в охотничьем поле? Ты даже не можешь прикоснуться к луку, зачем туда идти?

Лу Цяньтан сел, скрестив ноги:

— Что Ваше Высочество хочет услышать?

Сяо Цинму усмехнулся:

— Разве ты не любишь угадывать? Угадай.

Лу Цяньтан поднял глаза:

— Я могу только угадать, что нравится Вашему Высочеству, больше не смею.

Сяо Цинму наконец посмотрел ему в лицо:

— Тогда скажи, что ты угадал?

Лу Цяньтан улыбнулся ему:

— Ваше Высочество любит, когда я послушный, тогда я буду слушаться, это порадует Ваше Высочество?

Сяо Цинму усмехнулся, глядя на его красивые глаза, нос и губы, только его хитрость была некрасивой, но и раздражать он не мог.

Сяо Цинму бросил шахматную фигуру и сказал:

— Господин Лу, у тебя семь отверстий в сердце, но какое из них направлено на меня?

Лу Цяньтан сказал:

— Разве я не всегда был человеком Вашего Высочества? Конечно, всё принадлежит Вам.

Сяо Цинму усмехнулся, хотел сказать «маленький обманщик», но махнул рукой:

— Уходи.

Лу Цяньтан, получив разрешение, ушёл быстро и чисто, боясь оставить даже след.

Лу Цяньтан вернулся на охотничье поле уже ближе к концу дня. На поле уже прошло несколько охотничьих заездов, император уже не был на поле, только младшие члены семьи всё ещё гонялись за несколькими животными.

Недалеко человек в форме столичной гвардии помахал ему:

— Эй, ты, иди сюда! Собери стрелы здесь.

Лу Цяньтан подбежал, взял колчан и начал собирать стрелы. Тот человек бросил одну железную стрелу внутрь и тихо сказал:

— Что ты так долго?

Лу Цяньтан даже не поднял глаз:

— Задержался. Лекарство ещё не дали?

Тот человек сказал:

— Сейчас.

Лу Цяньтан едва заметно кивнул, поднял колчан и пошёл в сторону.

Менее чем через полчаса прибежал охранник и сообщил, что в глубине леса нашли оленя. Сяо Юаньшэн только что остановил лошадь, копыта которой всё ещё били землю, услышав это, он с

пренебрежением сказал:

— Олень, разве их мало?

Охранник сказал:

— Ваше Высочество, вы увидите, такого большого оленя я никогда не видел, сначала подумал, что это чья-то корова.

Маленькая принцесса выбежала из палатки сзади и спросила:

— Пятый брат, он говорит, что там олень?

Сяо Юаньшэн улыбнулся:

— Да, Жунчжэнь, хочешь посмотреть?

Сяо Жунчжэнь только два месяца назад достигла совершеннолетия, она была очаровательной, а на лбу у неё была нарисована светло-розовая слива, что делало её ещё более красивой. Сяо Жунчжэнь весело спросила:

— Тогда пятый брат возьмёт меня с собой?

Сяо Лицун подъехал сбоку и сказал:

— Не шали, как бы тебя не поранили.

Сяо Жунчжэнь надула губы:

— Второй брат не разрешает, тогда я останусь здесь.

Сяо Лицун рассмеялся:

— Почему ты не проводишь время с четвёртым братом, всё время бродишь вокруг охотничьего поля? Если хочешь посмотреть, я найду способ.

Сяо Жунчжэнь взяла платок и сказала:

— Я только что вышла от четвёртого брата, он просил меня спросить, есть ли что-то интересное, и не забыть оставить ему что-нибудь.

Сяо Лицун громко рассмеялся:

— Как мы можем забыть о нём? Эй, Жунчжэнь, может, ты просто скучаешь с Цижунем и ищешь предлог, чтобы сбежать?

Сяо Жунчжэнь притворно рассердилась и топнула ногой:

— Второй брат думает только о четвёртом брате, я просто сбежала развеяться, что с того? Если не веришь, спроси четвёртого брата.

Сяо Юаньшэн махнул рукой, смеясь:

— Почему вы ссоритесь? Если Жунчжэнь хочет посмотреть, мы принесём ей оленя, охотничье поле действительно не безопасно, нельзя ранить нашу маленькую принцессу.

Сяо Лицун провёл пальцем по луку у своего бока и сказал:

— Хорошо, но раз уж это редкий олень, нужно, чтобы император тоже посмотрел.

Сяо Лицун приказал своим людям позвать императора Чжэньюань, и они все стояли, разговаривая.

Сяо Гуансу только что вышел из палатки и сказал:

— Второй брат, пятый брат, вы здесь. Жунчжэнь сказала, что ей понравились винные шарики на обед, я приказал кухне приготовить их, если хочешь, можешь попросить в любое время.

Сяо Жунчжэнь игриво поклонилась и улыбнулась:

— Спасибо, девятый брат.

Сяо Лицун повернулся к ней и спросил:

— Разве ты не обедала с четвёртым братом?

Сяо Жунчжэнь сказала:

— Четвёртый брат сказал, что в последнее время у него горько во рту, и еда на кухне слишком простая, поэтому он не оставил меня обедать.

Сяо Юаньшэн с удивлением спросил:

— Я хотел поздороваться с четвёртым братом в полдень, но увидел шакала, погнался за ним и, проезжая мимо, заметил, что в его дворе был гость.

Сяо Лицун вдруг рассмеялся, с понимающим видом спросил:

— Ты видел, кто это был?

Сяо Юаньшэн подумал и сказал:

— Я спешил, видел только спину, похоже, это была форма Западного столичного лагеря.

Сяо Лицун хлопнул его по плечу:

— Говорят, что в последнее время в резиденции князя Цзиня появился частый гость, разве князь Юй не известен своими играми, почему ты не в курсе?

Сяо Юаньшэн, казалось, вспомнил, с ужасом посмотрел на него:

— Если император узнает, он разозлится, почему ты так радуешься?

Сяо Лицун рассмеялся:

— Цижунь всегда болеет, пусть играет, разве плохо? Пусть делает, что хочет, император не будет против.

Сяо Юаньшэн понизил голос:

— Лучше играть с учёными из Императорской академии, чем связываться с людьми из

Западного столичного лагеря, разве ты не беспокоишься?

Сяо Лицун махнул рукой:

— Цижунь целыми днями в лекарствах, даже если Западный столичный лагерь будет чёрным, он не запачкается, пусть радуется.

<http://bllate.org/book/16145/1445818>